

ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ

DOI: 10.17805/zpu.2019.3.7

Симулякр и симуляция в коммуникативных практиках медицинской деятельности

Н. Н. Хомутова, К. К. Зеберг

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. И. И. Мечникова

Статья посвящена исследованию симулякров и симуляций в медицинской практике. В ней рассматривается различие между понятиями «симулякр» и «симуляция» с позиции авторов статьи, раскрывается симуляционное в философском смысле происхождение клинического исследования. Добавляется еще один важный аспект применения плацебо-эффекта как симулякра в медицине.

Также в статье широко раскрывается роль софизмов как необходимых симулякров в ходе коммуникации, в том числе на уровне «врач — пациент». Симуляция используется как средство для достижения цели. Скрытый смысл содержит преимущественно отрицательный, социально непопулярный компонент, что и предопределяет использование симуляции для достижения реальной цели.

Ключевые слова: постмодернизм; медицина; симулякр; медицинская практика; коммуникативная практика; плацебо-эффект

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир невозможен без симуляций, под которыми понимается притворство, ложное утверждение с определенной целью. В философском дискурсе используется похожее понятие «симулякр», оно характеризуется созданием образов (искусства, коммуникаций, СМИ), далеких от подобия реальным вещам, основа их существования вымышлена. Актуальность философского понятия «симулякр» связана не только с информационной эпохой, но и с его необходимой ролью в современной культуре.

Симулякры синтезируются намеренно и удовлетворяют потребности общества в эпоху абсолютного доступа к информации, становясь одним из главных элементов информационного хаоса. Симулякр рассматривается и как одно из условий глобализации, без которого невозможны, например, современная политика с ее национальными интересами и противостояниями, массовое искусство с его трендами и целевой аудиторией. При этом, как правило, человек включен в несколько смысловых полей симулякров одновременно. В современной литературе симулякр рассмотрен как ос-

нова общества потребления, а также как один из важнейших элементов виртуальной реальности.

Степень научной разработанности понятия «симулякр» обширна, но исследований, посвященных рассмотрению симулякра в медицинской деятельности, недостаточно для концептуализации. Цель данного исследования состоит в рассмотрении некоторых функций симулякра в контексте медицинской деятельности и коммуникативных практиках. Для достижения данной цели мы рассмотрим теоретический смысл понятия «симулякр», проанализируем его значение для научных исследований на примерах использования плацебо и роли софизмов для коммуникации.

СИМУЛЯКР КАК ПРЕДШЕСТВЕННИК СИМУЛЯЦИИ

Впервые с симулякром читателя познакомил Платон. Философ выделил два вида копий: первые — истинные — истоками восходят к начальной Идее. Можно назвать это истинными репрезентациями бытия. Вторые — симулякры — копируют Идею только внешне, подражают (Платон, 1993: 344). Платон также называет это «фокусничеством» (там же: 345).

Французские постмодернисты раскрыли практический смысл симулякра как феномена современной социокультурной реальности. Ж. Батай ввел симулякр в понятийный аппарат современной философии, рассматривая его как копию уникальной внутренней жизни человека, которая находит свое выражение в диалоге между людьми («Я пишу для того, кто, вступив в мою книгу, никогда из нее уже не выйдет, провалившись в эту дыру») (Батай, 1997: 216). Он сделал акцент на языке и искусстве, которые помогают воплощению «внутреннего опыта» человека. В отличие от времен Платона, когда, например, театр или софизмы были доступными симуляциями, современность предлагает значительно большее количество вариантов включиться в симуляцию как в другую реальность, будь то киноиндустрия, телевидение, СМИ, Интернет, компьютерные игры, виртуальная реальность.

Ж. Делез обращается к симулякру в платоновском понимании: «Копия — это образ, наделенный сходством, тогда как симулякр — образ, лишенный сходства. <...> Несомненно, последний все еще создает эффект подобия. Но это эффект целого, полностью внешний и производимый средствами, совершенно отличными от тех, что действуют внутри модели. Симулякр строится на несоответствии и на различии. Он несет несходство внутри себя» (Делез, 1998: 335).

Ж. Бодрийяр качественно расширяет значение симулякра, предписывая ему теперь уже существование в мире знаков и массового потребления. Отныне симулякр задает направление мысли. Симулякр — это Диснейленд (в нем собраны все архетипы американского общества), который создан нарочито гротескным (безопасное и запланированное до мелких деталей приключение, если не понравится, всегда можно «вернуть деньги»). Это преувеличенное различие между реальным миром и волшебным миром, по Бодрийяру, призвано «скрыть, что настоящая инфантильность повсюду» (Бодрийяр, 2017: 27). Уотергейт, так много шумевший в свое время в СМИ, философ называет операцией по спасению погибающего принципа реальности через воображаемое (там же: 39).

Бодрийяр также выделяет четыре стадии развития знака (или объекта), среди которых первая — это обычная копия, не призванная как-то исказить реальность; вторая — дополненная или искаженная реальность («механический робот»); третья — непосредственно симулякр, за которым не стоит реальности, но при этом он активно

имитирует ее присутствие (кибернетическая машина, компьютер); и наконец, заключительная стадия — симуляция, перед которой не стоит задача даже как-то скрыть отсутствие реально существующих прообразов для ее создания (там же: 15).

В данной работе условимся понимать симулякр как предшественник симуляции. При этом симулякром мы называем нечто, являющееся фрагментом мировой культуры (и не существующим вне ее контекста), например, Бодрийяр называет в данном контексте «ядерную угрозу». Симуляция же — это построение новой Вселенной по заданным параметрам с определенным набором знаков внутри, т. е., по сути, симуляция выступает как проекция реальности.

Итак, современный постмодернизм (Ж. Деррида, Ж. Делез, Ж. Бодрийяр) подчеркивает социокультурное значение симулякра как элемента творчества человека, его фантазмов, снов. При этом огромная роль закрепляется за языком, поскольку именно он выступает инструментом создания симулякра и симуляций.

РОЛЬ ПЛАЦЕБО В НАУЧНЫХ СИМУЛЯЦИЯХ

Естественная наука строится на накоплении и анализе фактов: это могут быть как зафиксированные случаи, так и данные, полученные в ходе симуляционного опыта. До развития клинических исследований, призванных стандартизировать подход к лечению заболеваний во всем мире, большое значение имели описательные труды врачей (от Гиппократа до И. И. Мечникова). Не было реальной возможности массово фиксировать моменты течения болезни каждого человека, поэтому в практике отдавали приоритет опытности врача. Сегодня неопытность врача компенсируется доступом к большому массиву данных симуляционного происхождения.

Исследователи строят маленькую «реальность» — симуляцию — по заданным параметрам (количество участников, их *anamnesis vitae* и *anamnesis morbi*). Кроме того, в таких исследованиях широко используется эффект плацебо для сравнения с реальным эффектом действия исследуемого вещества. В современном дискурсе есть различные позиции относительно эффекта плацебо, который сравнивают с симулякром. Например, врач благодаря данной уловке (использования плацебо) может избежать конфликта с пациентом и быстро решить проблемы коммуникации (Кулик, 2011).

В медицинских исследованиях широко используется плацебо (Molakatalla, 2017: 3). Например, в ходе клинического исследования свойств и возможностей любого препарата пациентов делят как минимум на две группы, одна из которых принимает плацебо (не зная об этом: это один из главных принципов чистоты эксперимента), а другая — исследуемый препарат. Эффект плацебо есть подмена реальности, о чем пишет Бодрийяр: «Больным-психосоматикам врачи прописывают “плацебо” — биологически нейтральные вещества. И нередко бывает, что от такого вещества, не обладающего никаким действием, больные поправляются не хуже, чем от настоящего лекарства. Что же принимают, что усваивают они через эти “плацебо”? Идею медицины + присутствие врача» (Бодрийяр, 1999: 180).

В этом случае плацебо как симулякр имеет вполне реальную практическую роль: он помогает отличить эффект мнимый, основанный на соблюдении ритуала проглатывания таблетки, от эффекта действительного непосредственно препарата. Плацебо является частью исследования как симуляции, но и само по себе является симулякром, так как копирует только внешнюю оболочку, образ (или знак), при этом по своей сущности являясь ничем. Также есть теория, что плацебо может изменить

когнитивное состояние вследствие воздействия на так называемую систему вознаграждения в мозге (Zsolt Turi, 2018: Электронный ресурс). То есть человек ожидает от «пустышки» какого-то эффекта и получает психосоматический положительный эффект.

СОФИЗМ КАК СИМУЛЯКР КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Следующий аспект использования симулякра можно рассмотреть на основе использования софизмов в коммуникативных технологиях. Софизмы строятся на мнимой логике для того, чтобы ввести собеседника в заблуждения. Их определяли в Античности следующим образом: «...фантазмы как далекие от подобия», которые «вели к заблуждениям и были присущи софистическим рассуждениям» (Огурцов: Электронный ресурс). Софисты рассматривались в Античности как искусные создатели призрачных подобий. Их софизмы только кажутся сходными с предметом, с реальностью.

Платон замечает в диалоге «Софист», что существует «два вида изобразительного искусства: искусство творить образы и искусство создавать призрачные подобия». Данное различие он называет «диалектикой бытия и небытия» (Платон, 1993: 301). Софист с помощью уловок убеждает в существовании небытия, «софист обманывает нас призраком» (там же: 306). Платон проводит различие между философом и софистом. Софист — «убегающий во тьму небытия, куда он направляется по привычке, трудноузнаваем из-за темноты места», а философ — «постоянно обращается разумом к идее бытия», данную идею «нелегко различить из-за ослепительного блеска этой области: духовные очи большинства не в силах выдержать созерцания божественного» (там же: 325). Платон пишет про софистов, что «этим именем обозначается основанное на мнении лицемерное подражание искусству, запутывающему другого в противоречиях, подражание, принадлежащее к части изобразительного искусства, творящей призраки и с помощью речей выделяющей в творчестве не божественную, а человеческую часть фокусничества: кто сочтет истинного софиста происходящим из этой плоти и крови, тот, кажется, выразится вполне справедливо» (там же: 345).

Аристотель предупреждал о возможности создавать образ исходя из подобного предмета, влияющего на ощущения, и без реальных ощущений, без реального предмета. Он отмечал, что «ощущения всегда подлинны, а образы фантазии в большинстве обманчивы» (Аристотель, 1937: 80). Идея о «фантазме» как о том, что «кажется» и вспоминается, например, из сна, включена в понятие «симулякр».

Инструментальные возможности языка позволяют замаскировать уловку, в связи с этим философия давно настроена на его критический анализ. М. Хайдеггер отмечал необходимость «хранить» подлинность языка: «Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек. Мыслители и поэты — хранители этого жилища. Их стража — осуществление открытости бытия, насколько они дают ей слово в своей речи, тем сохраняя ее в языке» (Хайдеггер, 1993: 192).

Слово в медицине является лечебным фактором. Пациенты в свою очередь склонны к «фантазмам», симуляциям при рассказе о своих симптомах. В данном ключе проводятся исследования мнений пациентов о своих симптомах, например, с помощью опросника BIRD (The Balanced Inventory of Desirable Responding) Д. Паулуса для определения уровня симуляции (см.: Мисюкевич, 2014: 96).

Врач может использовать в коммуникации с пациентом «святую ложь», она является уловкой или софизмом, симуляцией речи, если врач относится к пациенту механистически и желает побыстрее закончить с ним общение. Когда врач стремится смягчить психологическую травму и искренне его желание не навредить человеку, его нельзя назвать софистом, скорее он философ в определении Платона, поскольку истиной остается Благо пациента. Таким образом, его речь останется в статусе «святой лжи», а не расчетливой симуляции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Симулякр является не только элементом социокультурной реальности, но и мышления многих субъектов коммуникации. В применении эффекта плацебо можно увидеть пользу как для пациента, так и для врача. В использовании плацебо в исследовательской деятельности можно обнаружить следующие функции: выявление психосоматических корреляций при лечении пациентов и выявление симуляций самих пациентов. Симулякр-софизм может встретиться в любой коммуникативной практике современного общества. Данные тенденции свидетельствуют о маскировке рационалистических практик коммуникации и самой реальности в связи с хаотичной информатизацией общества и неспособностью справиться с возрастающим уровнем агрессии информационного влияния в координатах ценностного плюрализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аристотель (1937) О душе. М. : Государственное социально-экономическое издательство. 180 с.
- Батай, Ж. (1997) Внутренний опыт / пер. с фр., послесловие и комментарии С. Л. Фокина. СПб. : Аксиома, Мифрил. 336 с.
- Бодрийяр, Ж. (1999) Система вещей. М. : Рудомино. 218 с.
- Бодрийяр, Ж. (2017) Симулякры и симуляция / пер. с фр. А. Качалова. М. : ПОСТУМ. 320 с.
- Делез, Ж. (1998) Логика смысла // Фуко М. *Theatrum philosophicum* : пер. с фр. М. : Раритет ; Екатеринбург : Деловая книга. 480 с. С. 329–347.
- Кулик, А. В. (2011) Философское исследование феномена плацебо // *Філософія та політологія в контексті сучасної культури*. Вип. 1. С. 230–235.
- Мисюкевич, Н. Д. (2014) Симуляция общества: философский и медицинский аспект // *Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области*. №5. С. 96–98.
- Огурцов А. П. Симулякр [Электронный ресурс] // *Новая философская энциклопедия*. Электронная библиотека ИФ РАН. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHe582c0684b9932e2c8eae5?p.s=TextQuery> (дата обращения: 17.01.2019).
- Платон, (1993) Софист // Платон. *Собрание сочинений* : в 4 т. М. : Мысль. Т. 2. 528 с. С. 275–345.
- Хайдеггер, М. (1993) Письмо о гуманизме // *Время и бытие: Статьи и выступления* : пер. с нем. М. : Республика. 447 с. С. 192–220.
- Molakatalla, S. (2017) Aspirin (single dose) for perineal pain in the early postpartum period [Электронный ресурс] // *Cochrane Database of Systematic Reviews*. Issue 2. URL: <https://www.cochranelibrary.com/cdsr/doi/10.1002/14651858.CD012129.pub2/full> (дата обращения: 17.01.2019).
- Zsolt Turi (2018) Evidence for Cognitive Placebo and Nocebo Effects in Healthy Individuals [Электронный ресурс] // *Nature. Scientific reports*. URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-018-35124-w> (дата обращения: 17.01.2019).

Дата поступления: 19.01.2019 г.

*SIMULACRUM AND SIMULATION
IN MEDICAL-ASSOCIATED COMMUNICATION PRACTICES*

N. N. KHOMUTOVA, K. K. ZEBERG

NORTH-WESTERN STATE MEDICAL UNIVERSITY NAMED AFTER I. I. MECHNIKOV

This article is devoted to the research into simulacra and simulations in medical practice. It considers the difference between the concepts of “simulacrum” and “simulation” according to the authors’ view, and reveals simulation origin of any clinical research study philosophically. Another important aspect of using placebo effect in medical practice is added.

The article also reveals the role of fallacies (sophisms) as essential simulacra during communication, including communication between doctor and patient. Simulation is used as a means to achieve the goal. Hidden meaning has a mainly negative, socially unpopular component, which predetermines the use of simulation for achieving a real goal.

Keywords: postmodernism; medicine; simulacrum; medical practice; communication practice; placebo effect

REFERENCES

- Aristotel’ (1937) *O dushe*. Moscow, Gosudarstvennoe sotsial’no-ekonomicheskoe izdatel’stvo. 180 p. (In Russ.).
- Batai, Zh. (1997) *Vnutrennii opyt* / transl. from Fr. by S. L. Fokin. St. Petersburg, Aksioma, Mifril. 336 p. (In Russ.).
- Bodriiia, Zh. (1999) *Sistema veshchei*. Moscow, Rudomino. 218 p. (In Russ.).
- Bodriiia, Zh. (2017) *Simuliakry i simuliatsiia* / transl. from Fr. by A. Kachalov. Moscow, POSTUM. 320 p. (In Russ.).
- Delez, Zh. (1998) *Logika smysla*. In: Fuko M. *Theatrum philosophicum* : transl. from Fr. Moscow, Raritet ; Ekaterinburg : Delovaia kniga. 480 p. Pp. 329–347. (In Russ.).
- Kulik, A. V. (2011) *Filosofskoe issledovanie fenomena platsebo. Filosofii ta politologiiia v konteksti suchasnoi kul’turi*, vol. 1, pp. 230–235. (In Russ.).
- Misiukevich, N. D. (2014) *Simuliatsiia obshchestva: filosofskii i meditsinskii aspekt. Vestnik Soveta molodykh uchennykh i spetsialistov Cheliabinskoi oblasti*, no. 5, pp. 96–98. (In Russ.).
- Ogurtsov A. P. *Simuliakr. Novaia filosofskaia entsiklopediia. Elektronnaia biblioteka IF RAN* [online] Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH582c0684b9932e2c8eae5?p.s=TextQuery> (access date: 17.01.2019). (In Russ.).
- Platon, (1993) *Sofist*. In: *Platon. Sobranie sochinenii* : in 4 vol. Moscow, Mysl’. Vol. 2. 528 p. Pp. 275–345. (In Russ.).
- Khaidegger, M. (1993) *Pis’mo o gumanizme*. In: *Vremia i bytie: Stat’i i vystupleniia* : transl. from Germ. Moscow, Respublika. 447 p. Pp. 192–220. (In Russ.).
- Molakatalla, S. (2017) *Aspirin (single dose) for perineal pain in the early postpartum period. Cochrane Database of Systematic Reviews*, issue 2 [online] Available at: <https://www.cochranelibrary.com/cdsr/doi/10.1002/14651858.CD012129.pub2/full> (access date: 17.01.2019).
- Zsolt Turi (2018) *Evidence for Cognitive Placebo and Nocebo Effects in Healthy Individuals. Nature. Scientific reports* [online] Available at: <https://www.nature.com/articles/s41598-018-35124-w> (access date: 17.01.2019).

Submission date: 19.01.2019.

Хомутова Наталья Николаевна — кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, экономики и права Северо-Западного государственного медицинского университета им. И. И. Мечникова. Адрес: 191015, Россия, г. Санкт-Петербург, Пискаревский пр-т, д. 47, корп. 2/4. Тел.: +7 (921) 593-74-92. Эл. адрес: Natalya.Khomutova@szgmu.ru

Зеберг Ксения Константиновна — студентка лечебного факультета Северо-Западного государственного медицинского университета им. И. И. Мечникова. Адрес: 191015, Россия, г. Санкт-

Петербург, Пискаревский пр-т, д. 47, корп. 2/4. Тел.: +7 (953) 354-37-37. Эл. адрес: ruseebergxenia@gmail.com

Khomutova Natalya Nikolayevna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Economics and Law, North-Western State Medical University named after I. I. Mechnikov. Postal address: 47, Bldg. 2/4, Piskaryovsky Ave., Saint-Petersburg, Russian Federation, 191015. Tel.: +7 (921)593-74-92. E-mail: Natalya.Khomutova@szgmu.ru

Zeberg Kseniya Konstantinovna, Student, Faculty of General Medicine, North-Western State Medical University named after I. I. Mechnikov. Postal address: 47, Bldg. 2/4, Piskaryovsky Ave., Saint-Petersburg, Russian Federation, 191015. Tel.: +7 (953) 354-37-37. E-mail: ruseebergxenia@gmail.com